

Последний путь рядового Рахимова

Записки пехотного лейтенанта

Андрей Малыгин

Андрей Малыгин
Последний путь рядового
Рахимова. Записки
пехотного лейтенанта

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45101751
ISBN 9785005047472*

Аннотация

Документальный рассказ «Последний путь рядового Рахимова» – история командировки 23-летнего лейтенанта Андрея Малыгина для сопровождения на родину погибшего в Афганистане героя – рядового Рахмона Рахимова. Рассказ вошел в сборник Kandahar Dairy 1983—1985.

Содержание

Последний путь рядового Рахимова	5
Командировка 021	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Последний путь
рядового Рахимова
Записки пехотного
лейтенанта**

Андрей Малыгин

© Андрей Малыгин, 2019

ISBN 978-5-0050-4747-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний путь рядового Рахимова

Командировка 021

Утро 6 сентября 1984 года не предвещало ничего необычного, наша рота стояла в сопровождении в зеленке на злополучном Кокаранском повороте, куда зашла днем раньше. Утро было солнечным, а настроение прекрасным – оттого, что накануне мы удачно пропустили наши колонны без обстрелов и потерь. Предстояло дожидаться колонн, идущих в обратном направлении по маршруту Кандагар – Термез, после чего мы собирались вернуться в бригаду. В то лето моя рота понесла самые большие потери убитыми и ранеными, боевые выходы стали рутинной и мы радовались каждый раз, когда все проходило спокойно и без крови.

На этом повороте polegло немало наших ребят. А для 5 роты он стал в 1984 году почти родным – мы провели там много горячих дней и ночей

Но буквально через пару часов после выставления наших блоков вдоль бетонки на участке 4 роты произошел обстрел колонны и по радиации передали сообщение об одном 021-м. Напомню, что в нашем обиходе именно код «021» (а не «200») обозначал убитого, «300» – раненого. Это объясняется тем, что в радиообмене произношение слов «двухсотый» и «трехсотый» легко можно перепутать, чего не скажешь о паре «двадцать первый» и «трехсотый». «Груз 200» – термин используемый летчиками военно-транспортной авиации, которые обозначали таким образом примерный суммарный вес тела, гроба, цинкового и деревянного ящиков. «Груз 200», а не «двадцать первого» встречали в аэропортах Союза и офицеры военкоматов.

Почти сразу я получил команду от комбата капитана Игнатьева прибыть на КП 2 батальона, расположившегося как всегда на ГСМ, неподалеку от наших позиций. Комбат сообщил мне, что принял решение отправить меня на сопровождение на родину тела погибшего рядового 4 роты Рахимова, объяснив, что во-первых, мне пора немного отдохнуть после напряженного горячего лета, а во-вторых, погибший – мой земляк из Таджикистана и я смогу заехать домой.

Несколько слов о том, как обращались с погибшими (умершими) советскими военными и гражданскими в Афганистане. В отличие от Великой Отечественной войны, когда солдат хоронили сразу после гибели на месте, в Афганистане не оставляли никого. Все тела подлежали эвакуации в СССР в сопровождении офицера или прапорщика до места захоронения. За редким исключением, похоронная процедура не предусматривала торжественных церемоний прощания сослуживцев с погибшим в Афганистане, как это принято у американцев. В последний раз мы могли увидеть своих погибших товарищей во время их эвакуации с места гибели. Мы возвращались на свои позиции, а тело вначале отвозили в морг, а затем на самолетах эвакуировали в Союз. В населенных пунктах, где проживали семьи погибших или их родственники, сопровождающего встречали работники местных военкоматов, вместе с которыми гроб с телом доставлялся к месту похорон. Скорбную задачу сообщить родственникам о гибели солдата выполняли офицеры военко-

мата. Похороны должны были проводиться воинскими почестями, независимо от воинских званий – с участием военного оркестра, почетного караула, с салютом у могилы.

Комбат приказал мне взять БТР и ехать в бригаду, оформлять документы на командировку по сопровождению тела рядового Рахимова Рахмона Содиковича, 1968 года рождения, уже отправленного в морг кандагарского госпиталя. На часах – около 10 утра.

В бригаде я переоделся в приличное х\б, чтобы в Союзе выглядеть в соответствии с требованиями по ношению военной формы, получил в штабе свой синий загранпаспорт и пакет документов для сопровождения тела. На медицинском узике-буханке мы заехали в морг, загрузили носилки с телом, обернутым фольгой и около 12.00 были в международном кандагарском аэропорту. Буквально через полчаса на взлетной полосе в готовности к вылету раскручивал лопасти огромный транспортный вертолет Ми-26, в котором нам с Рахимовым предстояло лететь в Шинданд. В это небольшом афганском городке находилась большая военная база советских войск, крупный аэропорт и самое главное, что нужно было нам – морг, где тела погибших омывали, одевали в парадную форму, укладывали вначале в гроб, затем в цинковый ящик, который запаивали несколькими тонкими полосками по периметру, и укладывали в большой прямоугольный деревянный ящик.

Шиндандский морг находился прямо в аэропорту, работа

там, кажется не прекращалась ни на час... Все кандагарские ребята, сложившие на той войне головы, прошли в свой последний путь через этот транзитный пункт.

Наш вертолет встретила местная санитарная машина, на которой я повез Рахимова в морг. Меня встретили там сержант и рядовой, выполнявшие свою непростую, но привычную им работу. Парни из морга произвели на меня впечатление – мой сакральный страх перед смертью, а верней перед тем, во что превращается человек после смерти растворялся в их деловитости и остром запахе формалина. Пока они готовили тело для транспортировки и похорон, я успел съездить в местный штаб и оформить документы для посадки на самолет до Союза.

Примерно к 16 часам все было готово. На улицу вынесли большой деревянный ящик, с набитыми сбоку для удобства переноса брусками и надписью на крышке огромными красными буквами РАХИМОВ. Рядом возле взлётки стояли еще несколько таких же ящичков, а в курилке томились в ожидании самолета несколько сопровождающих офицеров. Некоторые из них находились в Шинданде уже пару дней, в ожидании самолета на Ташкент. Этот особенный самолет назывался «черным тюльпаном», и тогда в 84-м такое название уже получило широкое распространение, хотя на самом деле, это был обыкновенный транспортник Ан-12, который в промежутке между перевозкой гробов мог перевозить и почту и пехоту и заменщиков.

Теперь мы все вместе ждали спецрейс на Ташкент, успели познакомиться и обменяться десятками историй и анекдотов. Я вполне смирился с мыслью о том, что в Шинданде придется провести несколько дней, когда около шести вечера по полосе прокатился приземлившийся за нами Ан.

В его чреве уже было загружено примерно 10—12 ящиков, и их сопровождающие гурьбой высыпали на взлётку, спешив накуриться, пока в самолет загружали наши гробы.

После погрузки все сопровождающие переместились в гермокабину, расположенную сразу за кабиной экипажа. Тем летом 1984 года наша роты летала на Ан-12 на боевую операцию из Кандагара в Герат, и все мы очень хорошо почувствовали все прелести перелета в негерметичном отсеке – разряженный воздух, снижение температуры никак не прибавляли десанту комфорта. Кстати, именно то, что гробы с телами погибших перевозились в негерметичной части салона, объясняло не сплошную запайку цинковых ящиков – в них должны были щели для воздуха. Из-за этого, в грузовом салоне «черного тюльпана» стояла устойчивая и едкая смесь трупного запаха и формалина.

Вот почему в гермокабине, рассчитанной на девять человек, с удовольствием разместились все мы – около 25 сопровождающих. Вряд ли кому-то хотелось находиться во время полета в одном отсеке с нашим скорбным грузом. Добавлю, что ящики с гробами складывались в грузовой кабине один на один, красивой американской традиции накрывать их го-

сударственным флагом, отправляя в последний путь у нас не было. Штабеля гробов больше напоминали перевозку каких-то деталей машин, а не тел погибших героев. Карго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.